Серефина выслушала мнение Фабиана, но особо о нем не говорила. В итоге только сказала. "Потому что я вижу "вещи"". Чтобы удовлетворить любопытство Фабиана.

Серефине не нужно было подробно объяснять это, потому что Фабиану тоже было бы трудно в это поверить, и это был лучший способ сохранить все на месте, как и должно было быть.

Рейн, шедшая позади них, наклонила голову, поскольку у нее была собственная теория, но она звучала так безумно еще до того, как она успела ее озвучить.

Сначала Рейн была так очарована голубыми цветами, однако, поскольку они шли несколько часов, красота уникального цветка перестала ее пленять, когда она почувствовала, что ее ноги стали жесткими и болят из-за долгой ходьбы.

— Далеко еще?.. Наконец осторожно спросила Рейн, она не хотела их замедлять, но ее ноги действительно не могли больше этого выносить.

«Около часа». — сказала Серефина ровным тоном.

Было неясно, было ли это из-за того, что Рейн была слишком слаба для физической активности, или у двух ведьм просто была очень сильная выносливость, но даже после нескольких часов ходьбы они оба даже не вспотели.

Еще час...

Рейн стиснула зубы и сдержала жалобу, медленно идя позади них обоих.

«Не вините меня, но вините того, кто очень упрям, чтобы мы ушли с этого дурацкого поля синих цветов, вместо того, чтобы разрушить чары». Серефина взглянула на болезненное выражение лица Рейн. «Если только он освободит это место от своей защитной магии, мы сможем быстрее добраться до деревни Картье». Она возложила вину на Фабиана.

«Я не стану рисковать безопасностью жены ради такого рода удобства». — упрямо сказал Фабиан.

Из-за защитной магии Фабиана они не могли использовать другую магию в рамках защитного заклинания в этой области.

«Ты сможешь снова очаровать это место, как только вернешься». — возмутилась Серефина.

Тем не менее, ее жалоба пошла насмарку, когда Фабиан отклонил ее с указанием причины. «Кто знает, что произойдет в то время, когда это место не будет защищено? В наши дни нас ищет много существ, я не могу рисковать, юная леди». Фабиан ответил ей саркастическим

тоном.

Рейн могла сказать, что, поскольку Торак сделал бы то же самое для нее, если бы ему пришлось оставить ее в покое, именно поэтому Каллеб всегда был с ней, когда Торака не было рядом. Он доверил ее человеку, которому доверял больше всего, только тогда Торак мог чувствовать себя немного непринужденно.

Серефина разочарованно вздохнула и в знак поражения вскинула руки. "Что бы ни."

Хоть Рейн и могла понять причину Фабиана, но она не

Когда прошел час, и они, наконец, увидели стальные ворота выцветшего белого цвета, Серефина взяла Рейн за руку, и они вместе прошли мимо ворот.

Ворота были волшебными, потому что в тот момент, когда они вышли из них, они увидели красивый пейзаж старого исторического квартала города, это место было удивительным.

Мимо них проезжала большая дорогая карета, ведомая самым странным животным, которое Рейн когда-либо видел, они были похожи на лошадей, но имели по две головы в каждом теле с серебряными полосами.

При виде их глаза Рейн расширились, и инстинктивно она бросилась за спину Серефины. "Что это?" Она прошептала ведьме, но сосредоточила свое внимание на толпе людей вокруг них.

"Пойдем." — сказал Фабиан, идя по дороге справа от него, Серефина и Рейн следовали за ним.

Когда Рейн обернулась, чтобы посмотреть на ворота, откуда они пришли, ворота все еще были там, но все прохожие, казалось, не замечали этого и просто шли, не бросив ни единого взгляда.

С новыми пейзажами вокруг Рейн она отвлеклась от своих больных ног, но только на время, так как боль снова беспокоила ее.

"Серефина... Я так устала, и у меня очень болят ноги, мы можем немного отдохнуть?" - умоляла Рейн, хотя ей не хотелось их замедлять, но ее ноги больше не могли этого выносить.

Непреднамеренно две ведьмы уставились на Рейн с насмешливым лицом, когда они сказали тем же тоном и словами. «Ты такая слабая».

Это резкое замечание заставило Рейн нахмуриться и слегка озадачиться.

«Я думал, что это всего лишь слухи, когда они говорили, что ангелы среди нас слабые

существа, физически, но теперь я понимаю, что слух должен быть правдой». — резко заявил Фабиан.

Если бы это было прежнее «я» Рейн, она бы расплакалась, услышав этот грубый комментарий, но благодаря Серефине она начала привыкать к такого рода комментариям, но тем не менее ей было больно.

Рейн погрузилась в полную тишину, глядя на Фабиана.

После того, как он сделал безжалостный комментарий, очевидно, его совесть все еще была привязана, когда он огляделся в поисках бара, где они могли бы отдохнуть.

«Давай, сюда». Фабиан дал им знак следовать за ним.

Хотя Фабиан время от времени приказывал им следовать его примеру, достаточно странно, что Серефина не обижалась на это, зная свое доминирующее «я», она спорила с ним.

«Грубый комментарий, властность, плохое отношение...» Рейн перечислила поведение Фабиана и посмотрел на Серефину рядом с ней, они вдвоем отошли на несколько шагов от Фабиана, чтобы он не мог слышать их разговор. «Ты действительно похожа на своего отца...»

Последнее замечание Рейн заставило Серефину тряхнуть головой и остановиться. "Что ты сказала?" Ее лицо стало пепельным, когда она посмотрела на Рейн, и это ее озадачило.

«Почему? Я ошибаюсь? Ты не их ребенок?» Рейн тоже нахмурилась, она была почти уверена, когда Серефина сказала Кассандре, что ее малышка будет могущественной ведьмой.

"Неправильно." — коротко ответила Серефина, продолжая идти по бару.

«Я слаба, но я не глупа. Без обид, но у вас двоих один и тот же плохой характер и редкий талант раздражать других людей». Рейн со стоном вошла в бар следом за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2029911>